

ПРИЕЗД В МАГНИТОГОРСК группы «Самоцветы» – подарок от гостинично-развлекательного комплекса «Тау-Таш» – ему исполнилось два года, и отметить это событие решили широко и со вкусом. Вечером в зале ресторана комплекса собрались гости – они же клиенты, они же друзья и спонсоры – в общем, теплая компания. Поздравляли, хвалили, дарили подарки. А виновники торжества преподнесли гостям сюрприз – концертную программу, основной изюминкой которой и стало выступление группы «Самоцветы».

В 1970 году выпускник музыкального вуза Юрий Маликов создает группу «Самоцветы». Через пять лет музыканты почти полным составом покидают своего руководителя и сами создают ансамбль «Пламя». А в «Самоцветы» пришлось набирать новых музыкантов, причем не один раз. Потом их время ушло, а в середине 90-х снова, что называется, наступило. Маликов-старший удачно прочувствовал ностальгическую волну общества по «старому – доброму» и обзвонил с предложением «тряхнуть стариной» своих солистов – и бывших, и совсем бывших. Поэтому на некоторых концертах выступает первый состав во главе с солисткой Ириной Шачневой, на других – второй состав с блестящей и вечно молодой Еленой Пресняковой. Группа выпустила еще несколько дисков, в которых удачно перемешались новые и старые песни в новом, более динамичном, звучании, не потерявшем, однако, старенькие нотки в аранжировках.

В Магнитогорск группа «Самоцветы» приехала в составе Елены Пресняковой, Олега Слепцова, Александра Нефедова и Георгия Власенко.

Думаю, не открою Америку, если отмечу, что своей харизмой на сцене «Самоцветы» целиком и полностью обязаны Елене Пресняковой. Нет, поют, причем живую, они все замечательно, танцуют тоже – со скидкой на возраст, конечно. Но вот та самая изюминка, «зажигалка» в коллективе – это, безусловно, солистка. Она так маняще молода, приветлива и подвижна, так светло улыбается! Кажется, что она поет именно вам – и так кажется всем. Поэтому после выступления основной удар поклонников пришелся именно на нее: автографы, комплименты, фото на память, вопросы... Мы с фотографом нетерпеливо топчемся рядом. Намекаем, что хотели бы поговорить только с ней. Подумав пару секунд, Елена Петровна с лучезарной улыбкой отвечает: «Нет, мне с ребятами будет уютнее».

– Разрешите начать с комплиментов: вы здорово «заводите» публику. Сегодня на концерте были, скажем так, довольно богатые люди, некоторые – снобы. Но танцевали все. Спасибо вам. Я всегда думала, что репертуар вашей группы включает от силы две-три известных, популярных песни. Когда я вас слушала, поняла, что знаю практически все ваши песни, но слышала их в исполнении других артистов.

Елена Преснякова: Да, нас много раз «перепевали»: «Премьер-министр» поет наши песни, другие молодые коллективы, естественно, наши дети – Володя Пресняков, Дима и Инна Маликовы время от времени делают родителям такие подарки...

Олег Слепцов: Особенно лирические наши песни полюбились.

– Основная часть вашего репертуара – это перепевание старых хитов. А новые песни у группы есть? Или вы работаете, как Юрий Антонов?

Олег Слепцов: Есть, например, «Прошлогодние глаза» – сегодня мы ее пели.

Елена Преснякова: У нас записан очень большой диск, который мы сегодня преподнесли в дар комплексу-имениннику, там много новых творений. Просто на концертах люди обычно просят исполнить известные песни, чтобы вместе с нами их петь, так что большая часть нашего «гастрольного набора» – это, действительно, старые хиты. И мне больше нравятся наши лирические песни:

Заводные «Самоцветы»

Своей харизмой на сцене популярная группа обязана Елене Пресняковой

«Там, за облаками», например. Аж растворяешься в них, когда поешь. Но на концертах, и это опять же запросы публики, больше мы поем динамичные песни: у народа праздник – он танцевать хочет.

– Группе «Самоцветы» ловко удалось избежать политических аспектов в своих песнях – ваши песни, что называется, актуальны для всех времен. И даже «Мой адрес – Советский Союз» вам благосклонно простили – мелодика уж больно хороша, вы ею «взяли» слушателей.

Елена Преснякова: Вот вы сразу как – «простили!» Наверное, песня действительно хороша. Хотя, в чем-то вы правы: гастролируя после распада СССР, мы редко, но все же встречали таких придурков – да, так и напишите: придурков, которые действительно эти слова болезненно для себя воспринимали. Мы даже видели, как они в зале сжимались в комочек, когда мы пели «Мой адрес». В Прибалтике, я помню, нас даже просили не петь ее. А как не спеть, когда это одна из визитных карточек нашего коллектива? Так ведь нельзя, в самом деле! И мы принципиально поем все, что есть в нашей копилке.

Олег Слепцов: Было в нашем времени и плохое, и хорошее – чего уж тут прощать! А ностальгия – штука сильная, вы вспомните мои

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.

теряно. И они нам платят благодарностью.

– Насколько я поняла из истории вашей группы, вы в стране были чуть ли не единственным, во всяком случае, одним из первых коллективов, солисты кото-

ро не имели классического – академического вокала.

Олег Слепцов: Да, оперными голосами мы действительно не пели никогда. Хотя, бы среди нас один оперный певец, и то надолго не задержался – это Володя Винокур.

– Да вы что! Я не знала, что он пел у вас!

Александр Нефедов: Да, через наши добрые руки прошли многие на сегодняшний день большие артисты, мы даже недавно сами статистику составляли и были очень удивлены: Володя Кузьмин, Володя Винокур, Саша Барыкин, Сережа Беликов, Слава Добрынин... По-настоящему талантливые музыканты, уйдя от нас, остались на эстраде и по сию пору имеют свою публику, имеют успех у нее и зарабатывают неплохие деньги.

Елена Преснякова: Нашему коллективу, тому, который образовался в 1975-м, когда «Пламя» отделилось, исполняется 30 лет. Очень надеюсь, что у нас по этому случаю будет большой праздник, и гостями на нем будут также те, кто пел с нами раньше.

– Елена Петровна, я слышала, у вас был такой плотный гастрольный график, что вы даже замуж вышли в прямом смысле слова в перерыве между концертами.

Елена Преснякова: Да, был у нас такой артистический романтизм на чеходах. Но это было почти на десять лет раньше, чем начались «Самоцветы», мы вместе с Петровичем (Владимир Пресняков-старший – прим. авт.) работали в ансамбле. Смешные ситуации иногда бывают: ко мне подходят поклонники и говорят: «А мы помним вашу девичью фамилию!» Господи, говорю, даже я ее забываю, а уже до корней волос Преснякова. Ну, и какая у меня была

фамилия? В ответ: «Шачнева!» Это первая солистка, Ирина, которая потом в «Пламя» ушла.

Олег Слепцов: А на самом деле фамилия Лены, пока она замуж не вышла, была Кобзева.

– А почему вы не захотели оставить свою фамилию, если она уже была известна? У нас ведь много творческих дуэтов, где жены в браке живут со своими «наследственными» фамилиями.

Елена Преснякова: Ну что вы! Я так любила своего Петровича, я так хотела за него замуж! К тому же, для меня это был такой важный ритуал: я выхожу замуж. Меня Петрович, кстати, спрашивал тогда, хочу ли я взять его фамилию. И я сразу же ответила: «Ну конечно!» И разговоров не было других.

– География выступлений ваша, смею полагать, включает все континенты, особенно страны, где проживают выходцы из СССР: Израиль, Германия, США?..

Георгий Власенко: В основном, да. Но бывают исключения – Австралия, например, Новая Зеландия...

Елена Преснякова: Просто многие по-настоящему богатые люди желают отметить свой день рождения где-нибудь в Индии: снимают там отель, закупают самолет... Ну, и мы с ними, если им хочется послушать нас.

Олег Слепцов: К тому же, сейчас ведь все празднуют – первый зуб, развод, обрезание... Так что работы у нас, тьфу-тьфу, пока хватает – в среднем по 20 концертов в месяц получается.

– Елена Петровна, хорошо, когда одни мужчины кругом: дома, на работе? А вы среди них маленькая капризная девочка.

Да по-разному. Маленькой девочкой я себя вообще не чувствую, как вы понимаете, я ведь реально стою на ногах, вижу, сколько мне лет. А дома я, наоборот, деловая, хозяйственная, может, даже сварливая немного – мама, одним словом. Поэтому в группе я на равных с ребятами, наверное, у меня уже больше мужской тип характера становится: попробуй, с ними, такими, сладь, если слабину пустишь. А вообще, у меня характер веселый: я и пошкодить люблю, похохотать.

– Если бы повернуть время вспять: поменяли бы что-то в своей жизни?

Елена Преснякова: Нет, не поменяла бы. Только лет с десяток скинуть бы не отказалась, а так – все у меня в порядке. Мне вообще по жизни везло – все складывалось так, как надо, и тогда, когда надо.

– Олег Слепцов: Я немного завидую сегодняшней молодежи – у нее гораздо больше возможностей, чем было у нас: обучение за границей, технические возможности для записи песен, работы в студии – это же недосыаемый шаг вперед! В нашей профессии это очень важно. Но, с другой стороны, удивляет, что, несмотря на то, что тогда все было безумно трудно, мы как-то пыгались достать звезду с неба, как говорится, а вот они – не все. Ленивыми стали.

– И настоящих мастеров среди молодежи раз-два – и обчелся, все в старшем поколении. Может, пора вам на педагогическую стезю переходить, уму-разуму нас учить?

Елена Преснякова: У нас и так Олег преподает в классической академии искусств.

– Елена Петровна, вы интересно сказали, что у вас все в жизни складывалось хорошо. Вы фаталист по жизни или сами все выстроили?

Елена Преснякова: Мое неоспоримое достоинство – то, что я не воспринимаю жизнь плохо: в ней все замечательно. Единственное, что может по-настоящему выбить меня из колеи, так это ссоры. Если я не права, буду долго мучиться, казнить себя, а потом обязательно извинюсь. Но вот когда меня незаслуженно обидели и прощения просить не торопятся... Вот это меня точит больше всего. А все остальное в жизни – просто сказка.

– Вы довольны жизнью?

Александр Нефедов: Ну, может, хотелось бы, чтобы было еще лучше, ведь нет предела совершенству...

Олег Слепцов: А я вот полностью доволен своей судьбой. Кажется, в жизни я получил все, чего хотел.

Рита ДАВЛЕТШИНА.